

Victor Popa
Doctor habilitat în drept, profesor
universitar, Departamentul drept ULIM

Политико-юридическая организация государства

Составные элементы государства. Любое государство, в том числе и Республика Молдова, развивается и должно развиваться на основе принципов, вытекающих из великих теорий и доктрин, разработанных выдающимися мыслителями, такими как Confucius, Platon, Aristotel, Socrate, Cicero – в древние времена, Saint Augustin, Toma di Aquino, Marsilio din Padova, William Ocktam, Dante Alighiere – в средние века; Machiavelli и J.Bodin – во времена возрождения; Hobbes, Spinoza, J.Locke, в период 1600-1700; J.J.Rousseau и Ch.Montesquieu – в период французской революции.

В дальнейшем, идеи этих мыслителей были развиты известными юристами, такими как: A.Esmein, L.Dduguit, Gaston Geze, A. Nauriou из Франции; G.J.Jelinec Jhering, Hans Kelsen из Германии; A.V.Dicey из Англии; V.Orlando из Италии; F.Kokoşchin из России; C.Stere, C.Dissescu и Paul Negulescu из Румынии.

Бесспорным является тот факт, что политическое руководство обществом - это наука, или другими словами искусство управления, а успех управления прямо зависит от того как владеешь искусством управления. Отметим, что в Республике Молдова искусство управления находится на начальной стадии, а приобретенный опыт, начиная с 1991г. свидетельствует о том, что часто тем, кто непосредственно вовлечен в учредительный дизайн реформирования общества, не удается достичь полного понимания принципов, к которым они призывают или которых избегают, или они пытаются половинчатыми мерами уменьшить удар, который эти принципы могли бы нанести их интересам, тем самым нанося урон государству как на местном, так и на международном уровне.

При более внимательном подходе можно заметить, что процедуры, связанные с организацией и функционированием государственных органов, примыкают к некоторым теориям, доктринам, традициям, которые проверены, отшлифованы и откристаллизованы в ходе эволюции государств Центральной и

Западной Европы и которые в совершенстве функционируют, будучи адаптированными к условиям и нуждам соответствующих стран. Правда, существуют некоторые ситуации, при которых возможны и некоторые исключения из общих правил, однако, это совсем не означает, что исключения должны становиться правилом.

Таким образом, государство, как исторический, политический и юридический элемент, появилось примерно 6 тысячелетий назад на Древнем Востоке (Египет, Вавилон, Китай, Индия). При определении государства существует большое количество мнений, подверженных влиянию различных доктрин, идеологий. Без того чтобы начать обсуждение этих проблем, сформулируем определение, простое и соответствующее понятию государства. *Государство - это национальная общность, которая предопределяет своим прошлым, определенная единица посредством которой реализуется существование общности одного народа.* Из этого определения делаем вывод, что государство является организованным человеческим обществом поскольку в нем осуществляется существование общности одного народа. Эта общность существует в географическом пространстве или другими словами в границах одной определенной территории. Поскольку государство является организованным обществом, внутри его, должен существовать юридический порядок, согласно которому государство организовано и управляется.

Рассматривая положение дел с этой точки зрения, в упрощенном смысле, можно дать определение государству как *совокупности некоторых элементов, таких как население и территория, с элементами права, такими как организация и сила принуждения*¹.

Достоверным является тот факт, что это определение отдалено от любой оценки природы и цели государства. В этом смысле, красноречивой является оценка Константина Диссеску о том, что в классических теориях государство изучалось абстрактно, была разработана концепция, основанная больше на том, каким мы желаем его видеть, а не на том каким оно является в

¹ Jean-Francois Aubert, Traite de droit constitutionnel suisse, Vol.1, Neuchatel, 1967, p.195.

действительности.². Тем не менее нельзя отрицать тот факт, что государство однажды будучи организованным, имеет определенную цель и конкретно определенные функции, и то, что они возникают согласно определенным правилам и в определенных условиях.

Для того, чтобы понять эти правила и условия необходимо произвести короткий экскурс в понятия, определяющие элементы государства.

Народ(определение). При простом определении, народ рассматривается как *группа людей, проживающих на определенной территории, как конкретное существо, которое составляет государство*. В специализированной литературе этот неотъемлемый элемент государства встречается и под названием населения. Считаем это неправильным поскольку название населения может стать источником двусмысленной интерпретации. Имея эластичный характер это название может быть применено и к определенной зоне, региону. Кроме того, население одного государства составляют и иностранные граждане и лица без гражданства. Существуют случаи, в которых часть населения из определенной зоны (например Приднестровья, Гагаузии) инфицированные идеей сепаратизма, претендуют на то, чтобы называться народом и как следствие на возможность самоопределения.

Отметим, что понятие народа имеет конкретное значение и используется только совместно с понятием государства. Для отождествления народа одного государства были разработаны определенные критерии, которые включают:

- Совокупность индивидумов, которым присущи следующие общие черты: *общая историческая традиция; этническая принадлежность; культурная однородность; языковое единство; идеологическое или религиозное сходство; общая территория; общее экономическое существование;*
- Совокупность индивидумов должна быть сформирована из определенного количества членов;

² Constantin Dissescu, Dreptul constituțional, București, Ed. Librăriei SOCE &Co, Societate anonimă, 1915, p.27.

- Совокупность индивидумов, как одно целое, должна обладать волей для того чтобы быть отождествленным в качестве народа или обладать сознанием, необходимым для того, чтобы стать народом.

Обсуждения о минимально необходимом количестве индивидумов для образования одного государства, не имеет научной ценности, поскольку основным критерием при образовании государства является право на самоопределение, которое обусловлено большим количеством факторов. Народ одного государства может быть образован и из одной этнии, если она является единственной объединившийся в государство. В действительности, в современных государствах сосуществуют, наряду с основной этнией, и другие этнические группы, которые в ансамбле составляют народ. Таким образом, народ Республики Молдова составляет основная этния – молдоване, а также и русские, украинцы, белоруссы, болгары, гагаузы и другие этнии, которые проживают на территории государства в качестве граждан республики³. Критерии самоопределения народа, определены для основной этнии, которая решила объединиться в государство, а не для этнических групп. Отсюда можем заключить, что на территории одного государства не могут существовать два народа, поскольку все составляющие элементы государства характеризуются единичностью, тесной политико-юридической связью с глубоким значением и последствиями.

Что касается этнических групп, они представляют собой часть какой-либо основной этнии, которая в другом географическом пространстве объединилась в государство (русские (Россия), украинцы (Украина), болгары (Болгария) и т.д.), и которые в силу определенных исторических факторов отделились от основной этнии и переместились, поселившись компактно или разрознено, на этнической территории другого народа.

³ *Considerăm incorectă aprecierea din Legea Republicii Moldova din 23.12.1994 privind Statutul juridic special al Găgăuziei (Găgăuz Yeri) în care se spune că purtător al statutului Găgăuziei este poporul găgăuz, puțin numeros care locuiește compact pe teritoriul Republicii Moldova.*

Поскольку, в Республике Молдова и в других государствах появилась проблема национальных меньшинств, с определенными требованиями, которые доходят до желания самоопределения, необходимы некоторые разъяснения по данному вопросу. В международных документах, в названии этнической группы предпочтение было отдано названию национального меньшинства, которое в свою очередь не изменяет его политической или юридической природы.

Главенствующим в индивидуальных правах граждан является принцип, который лежит в основе Европейской Конвенции по Правам Человека (1950) и заключительного Хельсинского Документа (1975), в котором уточняется, используя формулу «*лица, принадлежащие к меньшинствам*», тот факт, что права предоставляются и индивидуально защищаются, и утверждается концепция, согласно которой индивидуумы, а не этнические группы, являются обладателями прав. И все таки, в Декларации Объединенных Наций о Принципах Меньшинств (1992), были сделаны некоторые шаги в сторону признания коллективных прав. Эта формулировка была расширена с целью получения права участия в социальной, политической и экономической жизни и с целью создания объединений национальных меньшинств, в текстах которые обязывают политически, но не юридически. Декларация 1992г. в ст.3 предусматривает: «Лица, относящиеся к национальным меньшинствам могут осуществлять права, включая те, которые провозглашены в данной декларации, индивидуально или совместно с другими членами своей группы, без всякой дискриминации». И все таки, основная мысль территориальной интеграции была упомянута еще раз в ст.8, в которой говорится, «Ни одна часть этой декларации не может быть интерпретирована, как допускающая деятельность, направленную против целей и принципов Объединенных Наций, включая равноправную суверенность, территориальную интеграцию и политическую независимость государств.»

Территория. Вторым составным элементом государства, также естественным, является территория, под которой подразумевается *площадь земли, пригодная для постоянного проживания народа.* Эта площадь земли состоит из площади поверхности суши, внутренних вод, территориальных морей, недр и

воздушного пространства над ними. Территория является материальным элементом, на котором обоснован народ, и совершенно справедливо считает Mircea Djuvara, что очень трудно представить себе существование государства без территории.⁴

Поскольку территория неразрывно связана с народом, из этих соображений получила название и этническая территория. Без этого элемента, объединение людей, как много бы человек оно не включало, не могло бы образовать государство. С точки зрения территории, считает В.И.Иванов, государство рассматривается как территориальная организация народа. Территориальный критерий лежит в основе государственности, его образовании и функционировании.⁵ Другими словами, территориальное ограничение, точное установление географического пространства, на котором осуществляется государственная власть (суверенность), возникает как существенная характеристика государства. Государство имеет ту же власть над территорией, которую оно осуществляет и над народом, т.е. является органом публичной власти, несовместимым с частными взаимоотношениями. И все же существовала некоторая путаница в определенные эпохи, как например, при феодальном режиме когда монарх считался владельцем земли. После распада феодализма и образования национальных государств была выдвинута идея территориального превосходства, власти государства над территорией, что представляет собой аспект суверенности.

Для более полного понимания роли территории, рассмотрим ее функции:

- *Разрешает расположение государства в пространстве и отделение его от других государств;*

⁴ *Se poate însă în mod teoretic înțelege, susține autorul, un stat și fără teritoriu. Această idee este justificată prin faptul că în momentele de criză, cum a fost războiul mondial, la un moment dat statul sârbesc și-a pierdut teritoriul, fiind ocupat de inamic, și totuși statul a subsistat.* Mircea Djuvara, Teoria generală a dreptului – Drept rațional, izvoare și drept pozitiv, Ed. All Beck, București, 1999, p.92.

Considerăm că, chiar dacă teritoriul este ocupat de inamic, sau poporul nu poate din anumite considerente exercita puterea suverană (Transnistria) aceasta nu înseamnă că el (teritoriul) nu există ca element inerent al statului respectiv. În asemenea situații poporul nu-și poate exercita puterea proprie în limitele teritoriului care-i aparține deci, dispare elementul trei – suveranitatea, iar teritoriul, ca un element material nu poate să dispară cum nu poate dispărea nici poporul sau națiunea.

⁵ Иванов В.М., Конституционное право Республики Молдова, Часть вторая, Кишинев, 1997, стр.5.

- *Образует базу, на которой реализуется интеграция, преобразующаяся в логичное единение населения;*
- *Является символом и фактором защиты национальной идеи;*
- *В физическом аспекте и в определенных пределах определяет расширение государственных прерогатив, суверенитет и независимость;*
- *Обеспечивает и акцентирует качество самих граждан, их общие и земельные свойства проживания на определенной территории;*
- *Представляет собой средство деятельности государства, поскольку государственные власти эффективно могут проявить себя лишь в определенных территориальных пределах*⁶.

Конституция Республики Молдова в ст.3 рассматривает территорию, как составной элемент государства, уточняя что она является неотъемлимой, что означает невозможность ее отчуждения. Неотъемлимость также предполагает, что на территории Республики Молдова не могут самоопределяться другие этнии, т.е. они не могут образовывать собственные государства.

В заключении, обращаем внимание на то, что территория государства была и остается существенным элементом в формировании и существовании народов (наций), в процессе развития национальных государств в соответствии с принципами самоопределения.

Право на самоопределение относительно сепаратизма. В период 1989-1990гг. Европа, будучи охвачена волной перемен, эпохальных политических изменений, рухнула социалистическая империя советского типа, а три таких многонациональных государства, как СССР, Югославия, Чехословакия распались, превратившись в 22 новых государства. Одновременно вспыхнули кровавые этнические конфликты (Россия - Чечня, Грузия - Абхазия, Армения - Горный Карабах - Азербайджан, Молдова – Приднестровье - Гагаузия, Югославия – Босния - Герцеговина), разрешение которых виделось в *самоопределении*.

⁶ Mihai Constantinescu, Ion Deleanu, Antonie Iorgovan, Ioan Muaru, Florin Vasilescu, Ioan Vida, Constituția României, comentată și adnotată, București, 1992, p.18.

Проблема самоопределения является довольно сложной, даже можно сказать опасной, с различными мнениями, взглядами и не всегда научно-обоснованным подходом. С самого начала стоит уяснить, что принцип самоопределения является выражением права народов обладать собственной территорией с целью создания национальных государств. Здесь возникает проблема, рассмотренная уже выше, о том кто четко может считаться народом с правом на самоопределение. При более внимательном анализе критериев обозначим некоторые определяющие элементы: *общая территория; общие исторические традиции; этническая принадлежность, культурная однородность, сознание и воля быть определенными как народ*. Т.о., народ нельзя рассматривать просто как объединение индивидумов, проживающих на определенной территории. Если не согласится с этим, то в один день неизбежно проснемся с появлением сотни “народов“, которые будут претендовать на право самоопределения. Кроме того, сознание и воля стать народом определившимся не может исходить от предчувствий некоторых лидеров или некоторых пророков, а лишь от коллективной индивидуальности национального и территориального происхождения.

Т.о., этническая однородность в какой-то области, регионе определенного национального государства не может служить критерием для самоопределения. Право на национальный суверенитет или самоопределение принадлежит народам (нациям), которые отвечают вышеупомянутым критериям.

Проблема усложняется в тех случаях, когда на территории наряду с проживанием одного народа компактно живут и некоторые национальные меньшинства (в случае с гагаузами, болгарами, русскими и украинцами в Республике Молдова), которые появились на этнической территории основного народа в результате некоторых исторических последствий и претендуют на самоопределение. В этом случае ответ не является слишком сложным, поскольку самоопределение некоторых этнических групп на чужих территориях, основная часть которых уже сформирована в государство, не возможно по

вышеупомянутым соображениям, территория любого государства будучи нераздельной и неотъемлемой.

Существует мнение, согласно которому в Хартии Объединенных Наций самоопределение связывается с независимостью. Действительно, выражение из ст.1 и ст.55 *“уважение принципов равноправия и самоопределения”* относится к праву народов одного государства быть защищенными от вторжения другого государства, а выражение *“равные права”* относится к государствам, а не к индивидуумам.

Кроме того, надо брать во внимание тот факт, что в момент появления Хартии Объединенных Наций (1946) в полном развитии шел процесс деколонизации, при существовании зависимых и управляемых народов. Из этих соображений очень важной является правильная оценка качественной характеристики народа, территории, на которой этот народ развивался и который претендует на самоопределение. В любом случае, надо учитывать и то, что в международных документах, право на самоопределение обусловлено постулатом: *“никакое действие не может быть одобрено или поощрено, если оно приводит к расчленению или разделению в общем, или частично, территориальной целостности, или политической единицы суверенных и независимых государств”*.

Что касается сепаратизма, как тенденции отделения от законно созданной социальной группы, часто маскируясь с целью сокрытия подлинных намерений, которые желают реализовать - это не имеет ничего общего с самоопределением. Республика Молдова, начиная с 1990г. сталкивается с двумя мощными сепаратистскими течениями – Приднестровьем и Гагаузией. Благодаря военной и экономической поддержке извне, на территории Республики Молдова появились два новых "государства" - "Молдавская Днестровская Республика" и "Гагаузская Республика", появление которых вступает в очевидный конфликт с основными теориями и принципами самоопределения⁷.

⁷ A se vedea mai pe larg: Victor Popa, Drept Public, Chişinău, 1998, p. 29-43

Государственная структура. Ранее мы установили, что территория является пространством над которым осуществляется власть. Поскольку власти присущ организованный характер, существует тесная связь между властью и территорией. Под государственной структурой в конституционном праве понимается организация власти по отношению к территории. Учитывая тот факт, что настоящее исследование написано как теоретический экскурс по теме реализации идеи федерализации в Республике Молдова, остановимся на проблемах, касающихся устройства федераций

Хорошо известно, что в отличии от унитарного государства, федеративное государство состоит из большего количества государств или территорий, которые являются субъектами федерации и которые в ансамбле образуют одно государство, субъект международных правоотношений.

Если рассматривать государства как субъекты федерации, каждый субъект в отдельности, обладает всеми тремя составными элементами, которые присущи унитарному государству (народ, территория, органы государственной власти), сообщая составляя еще один ряд федеральных органов власти (парламент, правительство, судебные органы) которые осуществляют все те три юридические функции государства: законодательную, исполнительную, судебную.

В то же время, в международной практике существуют федеральные государства, которые не образованы по этническому принципу, а на основании некоторых определенных регионов (территорий) которые являются субъектами федерации, но не обладают теми тремя неотъемлемыми от государства элементами или другими словами не являются суверенным государством.

Другим типом федерации является такая структура, при которой субъектами являются некоторые этнии или регионы, населенные основной этнией. С этой точки зрения, разделим федерации на три категории, такие как:

1) федерации, образованные по этническому принципу (Бельгия – 4 языковых региона: французский (валонский), голандский (фламандский), немецкий и двуязычный регион Брюссель; Швейцария – немецкие, французские и итальянские кантоны);

2) федерации, образованные по территориальному принципу (Германия – ланды, которые в основном населены немцами; Австрия – 9 ландов, населенных австрияками; Канада – провинции с английским населением и провинции с французским населением);

3) Смешанные федерации, образованные по территориальному и этническому принципу (США – 50 штатов, федеральный округ Колумбия (резиденция федеральных органов США), несколько островов, как автономных территорий и Пуэрто-Рика со статусом государства свободно присоединившегося); Российская Федерация – конгломерат республик, краев, регионов, областей.

Образование этих федераций было определено некоторыми конкретными историческими событиями, которые различны от государства к государству, но в результате была найдена адекватная государственная структура, которая в некоторых случаях является удачной, а в других менее удачной.

Для нашего исследования интересно было бы рассмотреть способ образования федераций из всех упомянутых групп, мы же остановимся на Российской Федерации, поскольку она представляет собой большой интерес, благодаря тому факту, что Россия предложила Республике Молдова самый неудачный тип федерации, которого даже она сама избежала.

Т.о., Российская Федерация является уникальным государством, в котором проживают 140 национальностей и из этих соображений и государственная структура, в свою очередь, является тоже уникальной. Федерация насчитывает 89 субъектов, среди которых: 21 республика, 6 краев, 49 регионов, 2 города федерального уровня, 1 автономный регион и 10 автономных областей, 140 национальностей. Согласно Конституции 1978г. в состав Российской Федерации не входило 6 краев, 49 регионов и 2 города федерального уровня (Москва и Санкт-Петербург). После провозглашения независимости Россия была вынуждена признать в качестве субъектов федерации регионы, края и 2 города федерального уровня с тем, чтобы органы федерального управления (Гос.Дума и Совет Федерации) не были в основном образованы из разных национальностей, в

которых бы могла возникнуть ситуация, при которой русские могли бы оказаться в меньшинстве. С другой точки зрения, считаем, что осознавался тот факт, что федерация, созданная только из гос.национальных структур может стать очагом конфликтов.

Разумеется, в вышеперечисленные группы могут быть включены все существующие федеративные государства, однако мы включили лишь некоторые, желая продемонстрировать особенности каждой группы.

Важно отметить, что появление того или иного федеративного государства основывается на конкретных исторических последствиях, которые имели место на разных исторических этапах эволюционного развития государств и проявлялись в виде: защиты от общего врага; экономического и культурного развития на более широком пространстве; слабости унитарного государства, которое теряет унитарный суверенитет, путём присоединения к различным союзам в виде федераций.

Федеративное государство считается децентрализованным потому, что неизбежно имеет место разграничение компетенций между федеральными и государственными или территориальными органами власти. Эти разграничения производятся на основе федеральной конституции, а остальные, что относятся к субъектам федерации, регламентируются собственными конституциями или регламентами.

Субъекты федерации являются субъектами внутриправовых отношений, субъектом внешнеправовых отношений является федеральное государство. В этом смысле, невозможно совмещение международных отношений (экономических, культурных и др.) поддерживаемых субъектами федерации с другими государствами и международных отношений, которые могут рождаться только между суверенными и независимыми государствами на основе подписанных и ратифицированных договоров и соглашений.

С этой точки зрения, федеральное государство может быть рассмотрено по следующим принципам:

а) *принцип участия*: государства или территориальные образования

участвуют в принятии решений федерального государства. Таким образом, парламенты федеральных государств являются двухпалатными. Одна из них является представительным органом государств или территориальных образований, входящих в состав федерации;

б) *принцип автономии*: субъекты федерации обладают собственной конституцией или регламентом, на основе которой принимают свои законодательные акты, создают исполнительные и судебные органы власти⁸;

в) *принцип федеральной территориальной неприкосновенности*, обусловленный отсутствием механизма выхода из состава федерального государства.

Обобщая вышеизложенное, определим следующие главные особенности федерации как государственной структуры:

- субъектами федерации выступают такие элементы как, ланды, кантоны, провинции, округа и др., облаченные в название государства;
- субъектами федерации не являются суверенные государства, несмотря на такое провозглашение в основном оно является формальным, так как они не имеют возможности выхода из состава федерации⁹;
- федерации имеют два уровня высших органов власти (на уровне федерации и на уровне государства или территориального образования);
- население федерации обладает общим гражданством – федеральным, сохранение собственного гражданства некоторыми субъектами, является в основном декларативным;
- отношения между субъектами федерации носят внутривидовой характер а не внешнеправовой;
- качеством унитарного субъекта внешнеправовых отношений обладает федерация;
- парламент федерации является двухпалатными, одна из них является

⁸ Georges Burdeau, Francis Hamon, Michel Troper, Droit constitutionnel, L.G.D.J, Paris, 1993, p.97.

представительным органом государства или территориальных образований входящих в состав федерации, другая является представительным органом всего народа федерации;

- право образует "целостную систему", состоящую из федеральных норм обязательных на всей территории федерации и норм государств участников, обязательных только на территории конкретного государства;
- существование общеправовых или специализированных юрисдикционных органов интегрированных в единую систему.

Выводы:

Территория (регион) на левом берегу Днестра, называемая Приднестровьем, которое претендует быть формирующимся суверенным и независимым государством, состоит из территории Республики Молдова, которая занимает площадь в 4154 кв. км., с населением более 7000 тыс. жителей.

Аргументы данного материала, изложенные выше, демонстрируют отсутствие любых предпосылок для политического самоопределения данной территории.

В первую очередь, на этой территории не существует конкретной народности или нации, которая обладала бы этим несомненным правом, так же не существует этнической территории, которая служила бы основанием для самоопределения. По статистическим данным в этом регионе проживают: коренных жителей –38,5%, украинцев –29,3%, русских –25,3%, болгаров –1,6% и других национальностей –4,6%.

⁹ Владимир Иванов, Конституционное право зарубежных стран, УЛИМ, Кишинев, 1998, стр.100.
Конституционное право зарубежных стран, Изд. Норма, Москва 2000, стр.130-140.

Этническая структура Приднестровья по данным статистики за 1991 год.¹⁰

Местность	Всего населения (тыс.)	Молдаване / %	Украинцы / %	Русские / %	Болгары / %	Другие национальности / %
Тирасполь	205,2	36,3 / 17,7	66,1 / 32,3	84,7 / 41,3	2,4 / 1,2	15,5 / 7,6
Рыбница город	63	15,6 / 24,8	28,1 / 44,6	15,3 / 24,3	0,2 / 0,4	3,7 / 5,9
Рыбница район	96,3	31,8 / 33	42,3 / 44	17,8 / 18,5	0,4 / 0,4	4,04 / 4,2
Дубэсарь город	26,5	11,5 / 43,4	7,9 / 30,1	6 / 22,8	0,15 / 0,6	0,8 / 3,2
Дубэсарь район	80	54,5 / 68,2	13,6 / 17,1	9,9 / 12,4	0,24 / 0,3	1,6 / 2
Григориополь	53	32,8 / 62	9,5 / 18	8,4 / 15,8	0,25 / 0,5	1,5 / 2,9
Слобозия	115,6	49,1 / 42,5	24,7 / 21,4	30,1 / 26	7,7 / 6,7	3,9 / 3,4
Каменка	60,6	37,7 / 62,3	16,5 / 27,3	5,3 / 8,7	0,06 / 0,1	0,9 / 1,6
Всего / %	700,2	269,3 / 38,5	209 / 29,3	177,5 / 25,3	11,5 / 1,6	32 / 4,6

Статистические данные красноречиво демонстрируют тот факт, что коренное население, которое составляет 38,5%, принадлежит основной массе, называемой молдаванами, которые вопреки историческим последствиям, распаду советской империи самоопределились в государство названное Республикой Молдова. Было бы нонсенсом требовать самоопределения второго молдавского государства. Украинцы, русские, болгары не могут требовать создания украинского, русского, болгарского государств по той причине, что такие государства уже существуют. Выдвигаемые аргументы сводящиеся к тому, что данная территория является русской территорией, являются настолько ошибочными, что вызывают недоумение и демонстрируют агрессивную историческую безграмотность.

Очевидно, что проблема самоопределения является ширмой, которая скрывает за собой геополитические интересы России, и в первую очередь возможность сохранения 14-ой армии как ближайшей к Североатлантическому

¹⁰ Источник: Социально-экономическая характеристика районов и городов Республики Молдова за 1990-1991 г.г., том 1-2, Государственный Департамент по статистике Республики Молдова, Кишинэу, 1992.

Альянсу военной базы. Эволюция приднестровского конфликта продемонстрировала это неоднократно, начиная с неодобрения законов о статусе государственного языка и о функционировании языков на территории Республики Молдова, принятых в 1989 году, которые переросли в вооруженный конфликт с участием военных 14-ой армии в 1992 году, и кончая идеей трансформации Республики Молдова в конфедеративное или федеративное государство, с сохранением за субъектами федерации права свободного выхода из её состава и провозглашения независимости.

Выражаем категорическое несогласие с научно необоснованными взглядами некоторых русских конституционников, таких как Н. А. Михайлова, которая в своём учебнике «Конституционное право зарубежных стран СНГ» утверждает следующее: „Молдова до сих пор не легализовала статус самопровозглашенной Приднестровской Республики, которая обладает всеми атрибутами суверенного государства, такими как: конституция; высшие органы государственной власти, в том числе глава государства; собственная национальная монета, вооружённые силы.”¹¹.

Руководствуясь такой логикой можно признавать множество государственных формирований, которые с лёгкостью могли бы создавать такие атрибуты, о которых говорит Н.А. Михайлова, сознательно забывая о таких, нераздельно связанных элементах государства как: народ, территория, суверенность, на основе которых государственное формирование признаётся субъектом международных правоотношений.

Теоретически, федерализм может в какой-то степени положительно повлиять на разрешение конфликта между Республикой Молдова и Приднестровьем, потому что практика продемонстрировала, в большинстве случаев, что в федеративных государствах эта модель государственной структуры была принята с целью преодоления определённых разногласий существующих в данных обществах. В то же время, опыт некоторых стран (Бельгия, Канада, Россия) продемонстрировал, что федеративное государство уже содержит в себе

¹¹ Н.А. Михалева, Конституционное право зарубежных стран СНГ, Москва, Юристь, 1998, стр.213.

определённый потенциал генерирующий конфликты. Это обусловлено тем, что политический полицентризм присущий федеративным государствам означает существование большего количества управленческих центров (политические органы федерации – политические органы субъектов федерации), что в некоторых случаях означает запрограммированность политического конфликта. Мы абсолютно уверены, что федерализация Республики Молдова не разрешила бы существующего конфликта, а просто изменила бы его характер.

Как эффективную модель разрешения конфликта, а кроме того, как воплощение требований политики регионализма выдвигаемой Европейским Союзом, к которому стремится и Республика Молдова, допускаем возможность преобразования Республики Молдова в федеративное государство в котором субъектами федерации будут являться 4 региона республики (федерация германского, австрийского, частично Российского типа), такие как: Северный Регион с центром в г. Бельцы; Центральный Регион с центром в г. Кишинэу; Южный Регион с центром в г. Кагул; Приднестровский Регион с центром в г. Тирасполь.

Таким образом, с этим новым типом федерации станет возможным разрешение следующих проблем:

- обладателем власти в Молдове является только народ, а региональные представительные и исполнительные органы наделяются лишь правом исполнения власти а не властью как таковой, посредством законодательных и исполнительных органов образуемых на основе универсального, прямого и открытого голосования;
- равноправное представительство регионов в выборочных и исполнительных федеральных органах;
- автономия публичных выборочных и исполнительных органов по отношению к центральным органам федерации относительно управления делами регионального уровня, посредством законодательных актов необходимых для реализации компетенций которыми они наделены в соответствии с федеральным законодательством;

- создание регионов равных в правах, хорошо развитых экономически, благоустроенных и слабо зависимых социально от центра;
- качество политико-территориальной личности регионов (субъектов федерации) приведет к собственному владению ресурсами и собственностью, к административной и финансовой автономии;
- признание некоторых категорий интересов национальных меньшинств особых регионов, отличных от национальных интересов, гарантированных федеральным и региональным законодательствами;
- осуществление федеральным центром государственного контроля только над проблемами связанными с правомерной реализацией территориальной региональной автономии гарантированной конституцией и федеральным законодательством.

Форма правления. В конституционном праве одним из критериев классификации государств является форма правления, или способ осуществления власти. Например, Бельгия - федеративное государство, Испания – унитарное государство, а формы правления обоих – конституционная монархия.

Форма правления занимала умы таких политических мыслителей античных времён как: Платон (Республика), Аристотель (Политика), Цицерон (Законодательство). Аристотель, к примеру, в знаменитой работе "Политика", говорил о правлении, что оно, будучи суверенной властью крепости, должно, обязательно состоять из одного индивидуума, или из монархии, или в конечном счёте, из массы граждан¹². Даже из этой формулировки исходит то, что принципиальный элемент, определяющий формы правления, состоит из отношений между институтами власти.

В профессиональной литературе относительно форм правления существует несколько мнений. Некоторые авторы руководствуются классической интерпретацией, которая, начиная с Монтескье¹³, классифицируют формы правления в монархии и республики¹⁴. Другие, классифицируют их в следующие:

¹² Aristotel, Politca, Bucureşti, Casa Şcoalelor, cartea III, capitolul 5, sec.1, 1944.

¹³ Montesquieu, Despre spiritul legilor, Ed. Bucureşti, vol. 1, 1964.p.18.

¹⁴ Ioan Muraru, Drept constituţional şi instituţii politice, vol.II, Bucureşti, 1993, p.129.

демократия, монархия, олигархия, смешанные формы, специфические формы социалистических государств¹⁵. Данная классификация, разумеется, не лишена основания и правдива. Benoit Jeanneau когда говорит: при определении форм правления нужно учитывать исторические реалии, так как, монархии по большей части являются символическими, аристократия почти исчезла, имеет совсем другое значение, чем оригинальная, демократия приобретает формы представительной системы, деспотизм проявляется в более скрытых формах чем элементарная тирания, диктатуры замаскированы в "коллективное правление"¹⁶.

Однако, взглянув внимательнее на историческую эволюцию государств и их форм правления, замечаем, что в отдельные периоды имели место некоторые отклонения от классических форм. Например, монархия, несмотря на то, что в истории имело место такое правление, (Италия, Германия, СССР в сталинистский период) не может считаться традиционной формой правления, потому, что рано или поздно эти государства возвращались к форме классической республики. В продолжении вышесказанного, утверждаем, что деспотизм, монархия и др., происходят от классических форм правления.

Президентская республика. Как форма правления, президентская республика появилась в 1787 в Соединённых Штатах, введенная через конституцию, в которой предусмотрены выборы президента (главы государства) путем всеобщего голосования. Глава государства в США является главой правительства. Интересно отметить, что США является практически единственным государством с таким режимом правления, который оправдывает представительный характер функции и существенную власть, которой наделён.

Семипрезидентская республика. Эта форма правления происходит от президентского режима правления и проявляется в том, что глава государства выбранный всеобщим голосованием, исполняет функции главы государства, а на пост главы правительства назначается, после определённых процедур, другое лицо. В профессиональной литературе эта форма правления, или режим, получила

¹⁵ Marcel Prelot, Jean Boulois, Institutions politiques et droit constitutionnel, Daloz, 1987, p.47.

Ion Deleanu, Drept constituțional și instituții politice contemporane, București, 1991, p.34.

¹⁶ Benoit Jeanneau, Droit constitutionnel et institutions politiques, Dalloz, Paris, 1968, p.13-15.

название "семипрезидентской". В этой форме правления имеет место разделение функций между главой государства и главой правительства, где правительство является "двуглавым". Это выражается необходимостью эффективной формы политической ответственности за осуществление деятельности, которую несёт правительство перед парламентом.

Парламентская республика. В некоторых странах глава государства избирается парламентом (Италия, Австрия, Финляндия, Турция). Функции главы государства идентичны функциям главы семипрезидентского государства, но на основании того, что глава государства избирается парламентом или специально созванного собрания, его позиция в отношении с парламентом является твёрдой. Этого не может подразумевать, что глава государства подчиняется парламенту. Как и в семипрезидентском режиме глава государства не несёт политической ответственности за свою деятельность.

Он может быть снят с должности только в случаях, предусмотренных в конституции, когда нарушает закон, конституцию или совершает преступление. Как и в семипрезидентской республике, правительство является "двуглавым", премьер-министр, неся перед парламентом политическую ответственность за свою деятельность (он может быть отправлен в отставку в любое время, в соответствии с определёнными процедурами).

Как форма правления семипрезидентская и президентская республики характеризуются вероятностью правительственной нестабильности, которая, однако, компенсируется более эффективной деятельностью правительств.

Республика Молдова, в качестве независимого и суверенного государства прошла 12-летний курс, демонстрируя, что направление на прочные и структурные реформы является затрудненным и тяжело реализуемым. Анализ всех предпринятых правительствами действий в этот период подтверждает тот факт, что большинство трудностей с которыми сталкивается Республика Молдова носят субъективный характер, обусловленный политической конфронтацией тех кто находятся у власти, а также, массовыми влияниями извне.

В государствах, которые проходят через переходный период от сталинизма к капитализму, отмечается глубокая ущербность всего комплекса социальных отношений, характеризующаяся дисфункциями, разногласиями, и даже взаимными вызовами (иногда довольно серьезными) между государством, обществом и индивидуумом. Эти периоды обычно нестабильны, напряжены и мучительны.¹⁷

Организация института президентской власти в новых государствах находится на переходном этапе, отражая специфику и обычаи каждого государства в отдельности, условия политической жизни общества, разделение политических сил подверженных харизме некоторых политических лидеров. Если в государствах центральной Европы – Чехии, Словакии, Венгрии, Польше в результате консенсуса между политическими партиями установилась стабильность и сотрудничество в отношении функционирования государственного механизма, в том числе, взаимоотношениях между главами государств и другими органами власти, в бывших советских государствах – России, Украине, Белоруссии, Армении, Азербайджане и других, происходит политическая борьба за разделение сфер влияния между различными политическими силами за изменение статуса президента и увеличение количества компетенций, или наоборот, уменьшение его роли, доходя до полного упразднения данного института власти. Такая ситуация, объясняют Владимир Мокряк и Маруан Абдулл Халил, объясняется низким уровнем политической культуры, ошибочными интерпретациями понятия демократии, а также, возникновением политической элиты, интересы которой доминируют над интересами государства и общества¹⁸.

Явная борьба между законодательным органом власти и правительством основывается не столько на доктринальных разногласиях, формах правления, сколько на том факте, что многие из тех кто находится у власти и тех, кто

¹⁷ Alexandru Roșca, Problemele privind relațiile dintre stat, societate și individ în condițiile tranziției, Moldova Suverană, nr.171-172, 21 august 1999, p.3.

¹⁸ Vladimir Mocreac, Maruan Abdull Halil, Instituția Președintelui în țările de tranziție, Statul de drept și administrația publică, Ed.Cartier, 1999, p.106.

стремятся к ней, профессионально и интеллектуально сформировались в бывшем режиме, который наложил отпечаток на их характеры, и из этих соображений проявляют стремление к злоупотреблению властью, и защите собственных интересов, групповых и политических интересов, облачаясь в разные политические окраски. В результате, процветает коррупция во всех сферах власти, снизу и доверху, организованная преступность, "кумовство", "племянничество" и разного рода другие "ство", забывая о существовании национальных интересов, о существовании народа, который ждет перемен к лучшему. Эти соображения подтверждаются и Дмитрием Мазилу, который утверждает, в некоторых случаях, после выдвижения правителей к власти волей народа, они вместо того чтобы служить его интересам начинают служить чужим интересам, разрушая национальную экономику и государства, преобразуя эти государства в рынок для реализации чужих товаров.¹⁹

По оценке Василия Боари, игнорирование и незнание делают возможным установление тоталитаризма там, где власть попадает в руки некомпетентных лиц лишенных мудрости, даже когда они цинично претендуют на то, что будут править во имя народа²⁰.

Это и случай нашего государства, которое находится в тяжелом экономическом положении, где большинство населения находится за чертой бедности.

Основной закон Республики, который в основном соответствует требованиям демократического государства, но некоторые статьи которого были искажены законодателем, другие не до конца определены, не регламентируют весь набор фундаментальных социальных отношений, не создаёт необходимого баланса между властями в государстве, создавая напряженность в отношениях, а в некоторых случаях и политические кризисы.

Известен тот факт, что обычно, соревнование или столкновение властей имеет место не между ветвями власти, законодательным органом и

¹⁹ Dumitru Mazilu, Teoria generală a dreptului, Ed. ALL BECK, București, 1999, p. 103.

²⁰ Vasile Boari, Filosofia și condiția morală a cetății, ED.Dacia, Cluj, 1991, p. 85.

правительством, а в большинстве случаев, между мажоритарной партией или партией находящейся у власти, и оппозицией. Это политические разногласия.

Также необходимо учитывать тот факт, что в обществах, образованных на основе политического плюрализма нередки конфликты, в большинстве своём основанные не на разногласиях относительно того, что является "правильным" или "неправильным", а на различиях во взглядах на демократические права и политические приоритеты.²¹

Исходя из этих соображений, изменение некоторых норм конституции, в соответствии с некоторыми стандартами, или реальной ситуацией существующей в республике является необходимой и очевидной. Таким образом, необходимо определить какие изменения необходимо произвести, что конкретно надо изменить, установить границы преимуществ, которыми будут наделены разные органы власти.

Современные системы правления (президентская – США, семипрезидентская - модель Франции, парламентская) основываются на философии эпохи иллюминизма (Ж.Ж. Руссо, Ч. Монтескье), которая развивалась в течении времени, внося различные изменения и улучшения, приспособляясь к традициям и требованиям конкретных государств. Отметим тот факт, что невозможно совместить системы правления зачатые различными системами права. Общеизвестно, что сегодня в мире существует три большие системы права: романо-германская, англо-саксонская (commonlaw), религиозная традиция. Великобритания, США и государства Commonwealth входят в систему права Европейского Союза, хотя они и охватывают различные системы правления (президентскую в США и парламентскую в остальных), но как бы то ни было, начало им было положено данной системой права. Что касается Европы, здесь системы правления развивались в лоне романо-германской системы права, основанной на двух столпах – системе французского права и системе германского права. Большие системы права являются несовместимыми, не могут

²¹ A se vede în acest sens: Ce este democrația, Ed. USA, 1988 anexată de către Vladimir Ivanov în Конституционное право зарубежных стран, УЛИМ, 1998, p.262.

объединяться и создавать совместную систему права. Относительно режима правления, они, разумеется могут быть совместимыми, но только не те которые основаны на различных системах права. И, не будем забывать, что президентский режим в США никем не был повторен, за исключением некоторых государств Латинской Америки и Африки, за демократическим режимом которых прячутся некоторые стремления к тоталитаризму. Неэффективность этих режимов правления объясняется не только отсутствием всех неотъемлемых президентскому режиму механизмов, но и тем, что внедрение этой системы не может происходить на пустом не пригодном месте.

Необходимо учитывать существование так называемого президенциализма, который представляет собой искаженное применение политического президентского режима, понятия которых никак не могут быть спутаны²².

Президенциализм характеризуется гипертрофированностью президентской власти. Этот режим присущ некоторым латино-американским и африканским странам, слабо развитым в техническом плане, лучше развитым в аграрном, институт президентства которых является камуфлированным в развивающийся и диктаторский. Из этих соображений такие режимы правления, которые отклоняются от президентского и парламентского трудно идентифицировать и классифицировать, так как их изучение возможно только в каждой стране отдельно. В этом смысле Ион Деляну отмечает, что персонификация государства и общества в одном человеке, часто создаёт прелюдию персонализации власти, а отсюда до президенциализма, как формы монархии, остаётся лишь воображаемая граница в виде начертанной в воздухе линии.²³

Говоря о Республике Молдова, важно отметить, что она не должна попасть в список стран с президенциалистским режимом правления, потому, как будучи расположенной в центре Европы возможно внедрение современной модели правления государства. Кроме этого, спросим себя если подготовлены простые

²² A se vedea mai pe larg: Gheorghe Iancu, Instituții politice parlamentare, Regimul politic prezidențial și semiprezidențial (SUA, Franța), București, 1992, p.15.

²³ Ion Deleanu, Drept constituțional și instituții politice, vol.2, Ed.Chemarea, Iași, 1993, p.206.

граждане, государственные институты для внедрения новой системы правления? Разумеется не смены режимов правления должны иметь место в данном пространстве, которые охватили бы, в первую очередь, адекватность политической и юридической культуры народа, но и тех которые находятся у власти.

Относительно семипрезидентского режима правления, отметим, что он чаще всего является результатом обстоятельств. С одной стороны, часто, он является синтезом исправлений, проведенных над президентским режимом правления под влиянием предшествующего опыта. Прошлое отмеченное, в первую очередь персонификацией власти, а потом и её персонализацией, провоцирует не столько запоминание, сколько страхи относительно любой формулы президентского режима правления.

Из этих соображений семипрезидентский режим может быть приспособлен к обычаям и требованиям конкретного государства, то, что и происходит на самом деле сегодня в правлении Франции, не имеющей аналогии относительно компетенций главы государства. В юридической литературе Франции в период правления Ч. Де Голя, о главе государства говорится как о "подлинном республиканском монархе".

Выводы.

Выводы, которые позволим себе сделать по этому разделу, являются следующими:

- Знаменитая теория разделения властей в государстве, необходимая для образования любого правового государства, на практике сталкивается с некоторыми дилеммами, как теоретического, так и функционального характера, что значительно затрудняет внедрение и поддержание подлинного баланса между властями, последние постоянно желая большего верховенства и исключительности;
-

- В настоящее время, когда механизмы балансирования властей не действуют в полную силу, многие законы не приводятся в исполнение, отсутствует четкая ответственность за материальный и моральный ущерб, причиненный государству теми, кто находится у власти, необходимы радикальные изменения, начиная от изменения Конституции;

- Поскольку речь идет о конституционных изменениях, они должны быть вынесены на референдум для народного одобрения, тем самым исправив ошибку, допущенную основателями в 1994 г., будут определены бюрократическим аппаратом пожелания общества в арбитражном порядке без того, чтобы знать волю настоящего обладателя власти;

- Расширение полномочий исполнительной власти является приоритетом, как политическим, так и продиктованным переходным периодом, с целью наиболее быстрого выхода из экономического и социального кризиса, создавая исполнительную власть как можно более динамичную, компетентную и с большим размахом действий и решений.

Из вышесказанного, заключаем, что Республика Молдова должна восстановить семипрезидентскую систему с значительным укреплением исполнительной власти, независимо от того сохранится унитарная или федеративная форма государства.

BIBLIOGRAFIE

- Jean-Francois Aubert, Traite de droit constitutionnel suisse, Vol.1, Neuchatel, 1967.
 Constantin Dissescu, Dreptul constituțional, București, Ed. Librăriei SOCE &Co, Societate anonimă, 1915.
 Mircea Djuvara, Teoria generală a dreptului – Drept rațional, izvoare și drept pozitiv, Ed. All Beck, București, 1999.
 Victor Popa, Drept Public, Chișinău, 1998,
 Владимир Иванов., Конституционное право Республики Молдова, Часть вторая, Кишинев, 1997.
 Владимир Иванов, Конституционное право зарубежных стран, УЛИМ, Кишинев, 1998.
 Mihai Constantinescu, Ion Deleanu, Antonie Iorgovan, Ioan Muaru, Florin Vasilescu, Ioan Vida, Constituția României, comentată și adnotată, București, 1992.
 Georges Burdeau, Francis Hamon, Michel Troper, Droit constitutionnel, L.G.D.J, Paris, 1993.

- Конституционное право зарубежных стран, Изд. Норма, Москва 2000.
- Н.А. Михалева, Конституционное право зарубежных стран СНГ, Москва, Юристъ, 1998.
- Aristotel, Politca, București, Casa Școalelor, cartea III, capitolul 5, sec.1, 1944.
- Montesquieu, Despre spiritul legilor, Ed. București, vol. 1, 1964.
- Ioan Muraru, Drept constituțional și instituții politice, vol.II, București, 1993.
- Marcel Prelot, Jean Boulois, Institutions politiques et droit constitutionnel, Daloz, 1987.
- Ion Deleanu, Drept constituțional și instituții politice contemporane, București, 1991.
- Ion Deleanu, Drept constituțional și instituții politice, vol.2, Ed.Chemarea, Iași, 1993.
- Benoit Jeanneau, Droit constitutionnel et institutions politiques, Dalloz, Paris, 1968.
- Alexandru Roșca, Problemele privind relațiile dintre stat, societate și individ în condițiile tranziției, Moldova Suverană, nr.171-172, 21 august 1999.
- Vladimir Mocreac, Maruan Abdull Halil, Instituția Președintelui în țările de tranziție, Statul de drept și administrația publică, Ed.Cartier, 1999.
- Dumitru Mazilu, Teoria generală a dreptului, Ed. ALL BECK, București, 1999.
- Vasile Boari, Filosofia și condiția morală a cetății, ED.Dacia, Cluj, 1991.
- Gheorghe Iancu, Instituții politice parlamentare, Regimul politic prezidențial și semiprezidențial (SUA, Franța), București, 1992.
- Constituția Republicii Moldova.
- Convenția Europeană a Drepturilor Omului (1950);
- Actului Final de la Helsinki (1975);
- Declarația de Principii asupra Minorităților a Națiunilor Unite (1992),
- Carta Națiunilor Unite (1946)
- Legea Republicii Moldova din 23.12.1994 privind Statutul juridic special al Găgăuziei (Găgăuz Yeri).
- Caracteristica social-economică a orașelor și raioanelor Republicii Moldova în anii 1990-1991, volum 1-2, Departamentul de stat pentru statistică al Republicii Moldova, Chișinău, 1992.